

РЕШЕНИЕ

по делу № 077/07/00-20742/2020 о нарушении

процедуры торгов и порядка заключения договоров

03.12.2020 г. Москва

Комиссия Московского УФАС России по рассмотрению жалоб на нарушение процедуры торгов и порядка заключения договоров (далее - Комиссия) в составе:

Заместителя председателя Комиссии:

при участии представителей АО «Квантум», АО «Мосинжпроект», ГКУ «УКС» посредством видеоконференцсвязи:

рассмотрев жалобы АО «Квантум» (далее также — Заявитель) на действия АО «Мосинжпроект» (далее также — Заказчик) при проведении аукциона в электронной форме на оказание услуг по организации высокоскоростных РРЛ каналов связи IPVPN L2 для нужд АО «Мосинжпроект» (реестровый № 32009655046) (далее — Закупки),

в соответствии со статьей 18.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Закон о защите конкуренции),

УСТАНОВИЛА:

В адрес Московского УФАС России поступила жалоба Заявителя на действия Заказчика при проведении Закупки.

Согласно доводам жалобы Заявитель оспаривает положения Закупочной документации Заказчика. Жалоба подана до окончания срока, отведенного на подачу заявок участниками Закупки.

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции по правилам настоящей статьи антимонопольный орган рассматривает жалобы на действия (бездействие) юридического лица, организатора торгов, оператора электронной площадки, конкурсной комиссии или аукционной комиссии при организации и проведении торгов, заключении договоров по результатам торгов либо в случае, если торги, проведение которых является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, признаны несостоявшимися, а также при организации и проведении закупок в соответствии с Федеральным законом от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее — Закон о закупках), за

исключением жалоб, рассмотрение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Согласно части 2 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции действия (бездействие) организатора торгов, оператора электронной площадки, конкурсной или аукционной комиссии могут быть обжалованы в антимонопольный орган лицами, подавшими заявки на участие в торгах, а в случае, если такое обжалование связано с нарушением установленного нормативными правовыми актами порядка размещения информации о проведении торгов, порядка подачи заявок на участие в торгах, также иным лицом (заявителем), права или законные интересы которого могут быть ущемлены или нарушены в результате нарушения порядка организации и проведения торгов.

Частью 10 статьи 3 Закона о закупках предусмотрен ряд случаев, позволяющих участникам закупок обжаловать в антимонопольный орган в порядке, установленном таким органом, действия (бездействие) заказчика при закупках товаров, работ, услуг, в их числе осуществление заказчиком закупки с нарушением требований настоящего Федерального закона и (или) порядка подготовки и (или) осуществления закупки, содержащегося в утвержденном и размещенном в единой информационной системе положении о закупке такого заказчика.

Жалоба Заявителя отвечает требованиям пункта 1 части 10 статьи 3 Закона о закупках.

Из доводов жалобы следует, что Заказчик ненадлежащим образом сформировал требования и условия Закупочной документации.

При этом на заседании Комиссией установлено, что Заявитель подал заявку на участие в процедуре и был допущен, однако, не принимал участие в процедуре подачи ценовых предложений.

По мнению Заявителя, Заказчиком допущены следующие нарушения:

- в Извещении о Закупке неверно определен код ОКПД2;
- в Техническом задании предъявлены излишние требования о наличии лицензий на четыре вида услуг;
- в Проекте договора отсутствуют обязательные условия договора, в том числе существенные для видов услуг;
- в Проекте договора отсутствуют обязательства Заказчика по оказанию содействия Исполнителю;
- в Проекте договора отсутствует порядок и сроки предоставления места на кровле зданий на объектах Заказчика для размещения радиооборудования Исполнителя;
- в Техническом задании некорректно определено место проведения мероприятий, при этом Заказчиком не предоставлен корректный ответ на запрос разъяснений.

Относительно неверного указания Заказчиком в Извещении о Закупке кода ОКПД2, Заявитель в жалобе указывает, что наименованием лота является «Оказание услуг по организации высокоскоростных РРЛ каналов связи IPVPN L2 для нужд АО «Мосинжпроект», что не соответствует выбранному классификатору ОКПД2. Согласно ГОСТ 24375-80 РРЛ – это Радиорелейная Линия прямой видимости, Радиорелейная линия связи, соседние станции которой размещаются на расстоянии, обеспечивающем радиосвязь прямой видимости. В Закупочной документации отсутствует расшифровка применяемой аббревиатуры, а в случае применения установленного ГОСТ, неверно определен ОКПД2.

В единой информационной системе в сфере закупок (далее — ЕИС) в списке лотов Закупки указано: «Классификация по ОКПД2 61.10.30.190 «Услуги по передаче данных по проводным телекоммуникационным сетям прочие» 61.10.30.190 «Услуги по передаче данных по проводным телекоммуникационным сетям прочие».

В соответствии с Извещением о проведении Закупки предмет процедуры определен как «Оказание услуг по организации высокоскоростных РРЛ каналов связи IPVPN L2 для нужд АО «Мосинжпроект».

На заседании Комиссии представитель Заказчика пояснил, что код ОКПД2 выбран в соответствии с рекомендованным Тендерным комитетом КПГЗ - 61.10.30.190 «Услуги по передаче данных по проводным телекоммуникационным сетям прочие». Так, Заказчик отметил, что Тендерный комитет при согласовании Закупочной документации потребовал использовать КПГЗ 03.12.04.04.01.01 с типовым техническим заданием из данного классификатора. Также Заказчик указал, что оказание услуг в подавляющем объеме подразумевают использование кабеля и только «последняя миля» - применение радиорелейной линии связи, что дает право выбрать классификатор с указанием проводных сетей. Вместе с тем при формировании лота в ЕАИСТ и заполнении данных КПГЗ и СПГЗ, код ОКПД2 для закупки присваивается автоматически и не подлежит изменению оператором. При этом, точное наименование предмета закупки, списка лотов, а также всей документации, относящейся к процедуре закупке, содержит исчерпывающе точную информацию.

Учитывая, что нормами Закона о закупках и Положения о закупках АО «Мосинжпроект» не установлено требования об указании ОКПД 2 в извещении и документации, а указание на данную позицию ОКПД 2 является техническим требованием систем ЕАИСТ и ЕИС, указание данной позиции ОКПД не привело и не могло привести к ограничению конкуренции и введению участника закупки в заблуждение, так как Заказчиком не установлено ограничений или преимуществ, в том числе по импортозамещению или национальному режиму, на основании именно данной позиции ОКПД2.

Кроме того, Комиссия обращает внимание, что функционалы ЕИС и электронной торговой площадки позволяют осуществлять поиск размещенных закупок по ключевым словам или словосочетаниям, в связи с чем установление спорного ОКПД2 не могло привести к ограничению конкуренции.

Таким образом, учитывая, что представленное Техническое задание соответствует предмету договора «Оказание услуг по организации высокоскоростных РРЛ каналов связи IPVPN L2 для нужд АО «Мосинжпроект» и раскрывает порядок оказания услуг, участникам закупки представлена полная, не вводящая в

заблуждение, информация.

Необходимо отметить, что на участие в Аукционе было подано 5 заявок, что свидетельствует о том, что потенциальные участники смогли найти рассматриваемую процедуру, а также о том, что таким участникам был понятен предмет заключаемого договора, на подписание которого, подавая заявку на участие в Закупке, такие участники конклюдентно согласились.

Между тем Заявитель на заседание Комиссии не представил объективных доказательств, свидетельствующих о том, что рассматриваемые положения извещения о проведении Закупки вводят участников в заблуждение, а вся его позиция построена на субъективном несогласии с установленным предметом договора и выбором кода ОКПД2. При этом, как было отмечено ранее, Заявитель подал заявку на участие в Закупке, а равно нашел рассматриваемую процедуру, что свидетельствует об отсутствии нарушений его прав и законных интересов.

В части предъявления Заказчиком требований о наличии соответствующих лицензий Заявитель пояснил, что предметом, заключаемого по результатам Закупки, договора является оказание одной услуги - услуги по организации высокоскоростных РРЛ каналов связи IPVPN L2. При этом в требованиях к Исполнителю указаны лицензии на четыре вида услуг. В проекте договора указан один вид деятельности, требующий наличия одной лицензии, в связи с чем, по мнению Заявителя, требование о наличии еще трех лицензий не обоснованно, Заказчик установлением такого требования ограничивает количество участников Закупки.

В соответствии с пунктом 2.15.1 Технического задания Исполнитель в течение всего срока действия Контракта должен иметь действующие лицензии, выданные Федеральной службой по надзору в сфере связи:

на телематические услуги связи;

на услуги связи по передаче данных, за исключением услуг связи по передаче данных для целей передачи голосовой информации;

на услуги связи по предоставлению каналов связи;

на услуги связи по передаче данных для целей передачи голосовой информации.

Представитель Заказчика на заседании отметил, что в Закупочной документации не устанавливались требования о наличии каких-либо лицензий в составе заявки участника, на основании которых принимается решение о допуске/не допуске участника, а оспариваемое Заявителем положение Технического задания предъявлено исключительно к Исполнителю по договору, заключаемому по результатам Закупки. При этом требование о наличии у Исполнителя в ходе оказания услуг лицензий, приведенных в Техническом задании, обусловлено требованиями законодательства, установленными к данному виду услуг на территории Российской Федерации.

Согласно части 1 статьи 29 Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» (далее — Закон о связи) деятельность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по возмездному оказанию услуг связи осуществляется только на основании лицензии на осуществление деятельности в области оказания услуг

связи. Перечень наименований услуг связи, вносимых в лицензии, и соответствующие перечни лицензионных условий устанавливаются Правительством Российской Федерации и ежегодно уточняются.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 18.02.2005 № 87 «Об утверждении перечня наименований услуг связи, вносимых в лицензии, и перечней лицензионных условий» утвержден перечень наименований услуг связи, вносимых в лицензии на осуществление деятельности в области оказания услуг связи (далее — Перечень).

Согласно пункту 2.4 Технического задания в состав Базовых услуг связи входят все основные услуги связи для обеспечения передачи данных как на определенном объекте Пользователя/Конечного пользователя, так и между различными объектами Пользователей и/или Конечных пользователей, а также для доступа к территориально удаленным ресурсам и сети Интернет с использованием различных сред передачи данных и сетевых протоколов. Описание состава Базовых услуг связи и их технических характеристик приведены в Приложении «Описание Базовых услуг связи» к настоящему Техническому заданию.

Пунктом 1.1.2 Приложения № 2 к Техническому заданию установлено, что в состав Базовых услуг входит виртуальная частная сеть второго/третьего уровня (L2/L3 VPN), которая должна решать следующие задачи:

Создание защищенной корпоративной сети, поддерживающей полносвязанную топологию («каждый с каждым»).

Обеспечение высокого уровня безопасности передачи информации.

Интеграция различных бизнес-приложений, обеспечиваемая различными классами обслуживания.

Обмен файлами и сообщениями внутри сети.

IP-телефония.

Видеоконференцсвязь.

Совместная работа над документами и базами данных.

Доступ к корпоративным информационным WEB-серверам.

В соответствии с Перечнем лицензированию подлежит деятельность в области оказания услуг связи по предоставлению каналов связи, в том числе при обеспечении предоставления пользователю возможности передачи сообщений электросвязи по каналам связи, образованным линиями передачи сети связи лицензиата (пункт 4 раздела XIII Перечня).

В силу пункта 2.12.1 Технического задания для предоставления Услуги Конечному пользователю Исполнитель организует в своей зоне ответственности систему передачи «последней мили» на базе волоконно-оптического кабеля, кабеля электросвязи с медными жилами или по радиоканалу в соответствии со схемами 1.1, 1.2, 1.3 в Приложении «Схемы организации «последней мили» к настоящему Техническому заданию.

Согласно пункту 1.1.1 Приложения № 2 к Техническому заданию Виртуальная частная сеть второго/третьего уровня (L2/L3 VPN) (далее – Виртуальная частная сеть) - представляет собой виртуальную изолированную среду, созданную в сети передачи данных IP/MPLS Исполнителя, позволяющую обеспечивать связанность подключенных к этой среде точек по схеме «каждый с каждым». Точками, которые подключаются к VPN, могут быть порты сети передачи данных Исполнителя или удаленные точки, «привязанные» к VPN «плечами» - виртуальными каналами доступа к VPN, организованными в сети передачи данных IP/MPLS Исполнителя.

Также согласно Перечню лицензированию подлежит деятельность в области оказания услуг связи по передаче данных, за исключением услуг связи по передаче данных для целей передачи голосовой информации, в том числе при соединении по сети передачи данных, за исключением соединений для целей передачи голосовой информации.

Пунктом 1.1.11.2 Приложения № 2 к Техническому заданию определено, что оказание Услуги «Виртуальная частная сеть третьего уровня (L3-VPN)» заключается в объединении территориально распределенных локальных сетей Пользователя (Конечного пользователя) в единую полно-связанную корпоративную сеть для обмена данными посредством маршрутизации пакетов данных. Услуга организуется на 3-ем уровне модели межсетевого взаимодействия (OSI) на базе пакетной сети передачи данных IP/MPLS Исполнителя. Виртуальная частная сеть третьего уровня представляет собой Услугу распределенного маршрутизатора. Соответственно, Конечные пользователи могут работать друг с другом, используя протокол TCP/IP. При этом обеспечивается логическая связь Конечных пользователей по схеме «каждый с каждым». Для каждой точки, объединенной в частную сеть третьего уровня, выделяется своя подсеть IP-адресов, которую Конечный пользователь должен согласовать с Исполнителем. Конечный пользователь может подключаться к L3 VPN, используя статическую или динамическую маршрутизацию. В качестве протоколов динамической маршрутизации на оборудовании Исполнителя поддерживаются протоколы OSPF и BGP. Любое изменение конфигурации локальных сетей Пользователя (изменение IP-адресов, настройка статической или динамической маршрутизации) должно согласовываться с Исполнителем, поскольку требует настройки магистрального оборудования.

Перечнем также предусмотрено, что лицензированию подлежит деятельность в области оказания телематических услуг связи, в том числе при обеспечении доступа к информационным системам информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе к сети Интернет (пункт «в» части 4 раздела XVI Перечня).

Согласно пункту 2.4 Технического задания в состав Базовых услуг связи входят все основные услуги связи для обеспечения передачи данных как на определенном объекте Пользователя/Конечного пользователя, так и между различными объектами Пользователей и/или Конечных пользователей, а также для доступа к территориально удаленным ресурсам и сети Интернет с использованием различных сред передачи данных и сетевых протоколов.

Перечнем также предусмотрено, что лицензированию подлежит деятельность в области оказания услуг связи по передаче данных для целей передачи голосовой информации, в том числе при обеспечении предоставления абоненту и (или) пользователю соединений по сети передачи данных для целей передачи

голосовой информации.

Пунктом 1.1.11.1 Приложения № 2 к Техническому заданию предусмотрено, что оказание Услуги «Виртуальная частная сеть второго уровня (L2 VPN)» заключается в объединении территориально распределенных объектов или локальных сетей Пользователя (Конечного пользователя) в единую полносвязанную корпоративную сеть для обмена данными посредством коммутации пакетов данных с обеспечением качества обслуживания за счет приоритезации различных видов пользовательского трафика (голос, видео, данные). Услуга организуется на 2-м уровне модели межсетевого взаимодействия (OSI) по технологии VPLS (Virtual Private LAN Service) на базе пакетной сети передачи данных IP/MPLS Исполнителя с соблюдением стандартов RFC 4761 и RFC 4762. Виртуальная частная сеть второго уровня прозрачна на сетевом уровне и обладает гибкостью для Пользователя (Конечного пользователя) в управлении своей VPN на этом уровне: он может сам управлять политикой маршрутизации и в случае необходимости устанавливать дополнительные сервисы сетевой защиты, шифрование, аутентификацию. Пользователь (Конечный пользователь) при использовании сети второго уровня должен иметь свое оборудование обеспечивающее маршрутизацию. Коммутация трафика осуществляется на втором уровне OSI и Пользователь (Конечный пользователь) может использовать в своих сетях любые протоколы третьего уровня (IP, IPX и т.д.).

При таких обстоятельствах, Комиссия приходит к выводу, что довод Заявителя не находит своего фактического подтверждения.

Как обоснованно отмечено Заказчиком, спорные требования предъявляются именно к Исполнителю по договору и не предполагают документального подтверждения участниками на этапе подачи заявок. При этом, учитывая, что Заявитель в процедуре аукциона (подачи предложений о цене) участия не принимал, его права не могут быть затронуты оспариваемым требованием. В свою очередь, три из пяти участников приняли участие в процедуре подачи ценовых предложений из чего представляется возможным сделать вывод, что не менее трех участников готовы заключить договор на предъявленных Заказчиком условиях, в частности о наличии соответствующих лицензий, что свидетельствует о несостоятельности довода Заявителя об ограничении конкуренции.

Относительно довода об отсутствии в Проекте договора обязательных условий договора Заявитель пояснил, что в Проекте договора не указаны следующие виды услуг:

1. телематические услуги связи;
2. услуги связи по передаче данных, за исключением услуг связи по передаче данных для целей передачи голосовой информации;
3. услуги связи по передаче данных для целей передачи голосовой информации.

Также Заявитель указал, что в договоре должны быть указаны следующие существенные условия для телематических услуг связи:

- состав оказываемых телематических услуг связи;
- используемые абонентские интерфейсы;

- используемые абонентские интерфейсы и протоколы передачи данных;
- оказываемые услуги связи по передаче данных.

В соответствии с пунктом 1.1 Проекта договора Исполнитель обязуется по поручению Заказчика оказать услуги по организации высокоскоростных РРЛ каналов связи IPVPN L2 для нужд АО «Мосинжпроект» (далее - услуги) в объеме, установленном в Техническом задании (приложение №1 к настоящему Договору, являющееся его неотъемлемой частью) (далее — Техническое задание), Заказчик обязуется принять результат оказанных услуг и оплатить его в порядке и на условиях, предусмотренных настоящим Договором.

Необходимо отметить, что во втором доводе жалобы Заявитель выражал несогласие с включением в Техническое задание положения о наличии у Исполнителя лицензии на телематические услуги связи, услуги связи по передаче данных, за исключением услуг связи по передаче данных для целей передачи голосовой информации, услуги связи по передаче данных для целей передачи голосовой информации, при этом в третьем фактически указывает на невключение указанных услуг в проект договора, что является явным противоречием.

Вместе с тем Комиссия отмечает, что в Техническом задании указанные услуги содержатся, в свою очередь, Техническое задание является неотъемлемой частью договора, что следует из пункта 1.1 Проекта договора.

При этом урегулировать оспариваемые Заявителем положения, в том числе в части дублирования из Технического задания в заключаемый договор видов услуг связи, а также условий их оказания, победитель Закупки не лишен возможности путем направления Заказчику протокола разногласий в соответствии с пунктом 27 Закупочной документации.

Также Заявитель в жалобе указывает, что в Проекте договора отсутствуют обязательства заказчика по оказанию содействия исполнителю в соответствии с требованиями ГК РФ в части обеспечения допуска Исполнителя на объекты Заказчика и обеспечения электропитания и необходимого температурно-влажностного режима для работы оборудования, а также отсутствует порядок и сроки предоставления места на кровле зданий на объектах Заказчика для размещения радиооборудования Исполнителя.

На заседании Комиссии представитель Заказчика отметил, что основная часть оборудования – антенна располагается на улице и ответственность за соблюдение влажности и температурного режима не может быть возложена не на одну из сторон. Согласно требованиям Технического задания № 2.14.8 вопросы, связанные с согласованием проектной документации и организацией канала передачи данных «последней мили», Исполнитель решает самостоятельно без привлечения Заказчика к переговорам с третьими лицами, за исключением решения вопросов с Пользователями (Конечными пользователями) организуемых Услуг.

Положения Гражданского кодекса Российской Федерации, законов и иных актов, содержащих нормы гражданского права (статья 3 ГК РФ), подлежат истолкованию в системной взаимосвязи с основными началами гражданского законодательства, закрепленными в статье 1 ГК РФ.

При этом пунктами 2, 3 статьи 1 ГК РФ установлено, что Гражданское законодательство основывается, в том числе, на признании равенства участников регулируемых им отношений, свободы договора; Граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора.

В соответствии с пунктом 4 статьи 421 ГК РФ, условия договора (в том числе об ответственности сторон) определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами.

При этом на заседании Комиссии Заказчик обосновал невключение оспариваемых Заявителем условий в Проект договора требованиями Типового положения о закупках товаров, работ, услуг отдельных видов юридических лиц, утвержденного совместным приказом Департамента городского имущества города Москвы, Департамента города Москвы по конкурентной политике и Главного контрольного управления города Москвы от 17.09.2018 № 248/70-23-139/8/77, применяемого Заказчиком в ходе осуществления закупочной деятельности, в котором предусмотрено обязательное использование утвержденных форм документов «Библиотеки типовой документации», содержащихся в системе ЕАИСТ. Таким образом, руководствуясь указанными требованиями, Заказчиком в данной аукционной процедуре был применен типовой проект Договора, сформированный посредством системы ЕАИСТ, не позволяющий исключение/включение дополнительных условий.

Кроме того, оспариваемые условия Проекта договора применимы к исполнению обязательств по договору. Вместе с тем споры, возникающие на этапе исполнения обязательств по договору являются гражданско-правовыми, а следовательно подлежат урегулированию в судебном порядке.

Комиссия, изучив представленные документы и сведения, пришла к выводу о необоснованности указанных доводов жалобы, в том числе учитывая, что Заявителем не представлено обоснований нарушения его прав и законных интересов, в частности в связи с тем, что оспариваемые положения затрагивают исключительно права победителя Закупки.

В части довода жалобы Заявителя о том, что в Техническом задании некорректно определено место проведения мероприятий, а Заказчиком представлен некорректный ответ на запрос разъяснений, Комиссией установлено следующее.

Заказчик на заседании Комиссии пояснил, что им в Закупочной документации определена территория, а также срок оказания услуг. Возможность определения конкретных адресов на момент публикации аукционной документации отсутствовала, поскольку данные линии предназначаются для объектов строительства, постоянно меняющих свое местоположение, в связи с перемещением соответствующих штабов. При этом, Заказчиком четко определен срок оказания услуги по заявкам, направляемым Исполнителю с даты получения вторым указанной заявки. По результатам анализа рынка указанных услуг выявлено более 10-ти компаний, осуществляющих соответствующую деятельность на территории г. Москвы, независимо от района. Вместе с тем в ответ на

разъяснения, направленные Заявителем, Заказчиком предоставлен ответ, содержащий пояснения в части существенных условий договора, а именно: уточнение адресов оказания услуг указывается в соответствующей заявке, направляемой Заказчиком в порядке, предусмотренном Техническим заданием. Также необходимо отметить, что Заказчиком определен предельный объем услуг, оказываемых в рамках договора, исходя из которого рассчитана НМЦ.

Комиссия учитывает, что три из пяти участников смогли сформировать свои ценовые предложения и поучаствовали в аукционе. Также Комиссия принимает во внимание, что договор по результатам Закупки подлежит заключению на три года, а территория оказания услуг ограничена г. Москвой. Кроме того, в Закупочной документации определены предельные объемы, оказываемых услуг и цена за единицу. В этой связи Комиссия не находит оснований для выводов о нарушении Заказчиком норм действующего законодательства.

Вместе с тем в разъяснениях Заказчиком представлены ответы на все поставленные Заявителем вопросы, такие ответы опубликованы Заказчиком в регламентированный срок, в связи с чем Комиссия не усматривает факта предоставления некорректного ответа на запрос разъяснений.

Заявитель как податель жалобы в антимонопольный орган и лицо, участвующее в деле, обязан вместе с жалобой представить соответствующие его позиции доказательства, подтверждающие или опровергающие оспариваемые обстоятельства.

Как следует из материалов дела, Заявителем такие документы приложены не были, обоснований и объективных доказательств наличия в действиях Заказчика нарушений помимо субъективной оценки таких действий не представлено.

При этом границы антимонопольного контроля торгов оканчиваются при достижении баланса частных и публичных интересов, на необходимость соблюдения которых указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 29.03.2011 № 2-П, а также стабильности публичных правоотношений. В то же самое время «баланс» означает равновесие и равноправие сторон в публичных правоотношениях, а не смещение вектора административной защиты в сторону одного из участников таких отношений без достаточных к тому оснований.

Обратное будет противоречить не только балансу частных и публичных интересов, но и принципам добросовестной реализации и защиты своих гражданских прав (пункт 3 статьи 1 ГК РФ), недопустимости извлечения преимуществ из своего незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 ГК РФ) и злоупотребления правом (пункт 1 статьи 10 ГК РФ).

Кроме того, согласно пункту 1 статьи 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, «действия в обход закона» с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Комиссия отмечает, что изложенные в жалобе доводы фактически направлены на оспаривание процедуры, по результатам проведения которой права и законные интересы Заявителя на момент подачи жалобы не могут быть нарушены, поскольку

он не принимал участия в процедуре подачи ценовых предложений участниками.

При этом в силу статьи 8 ГК РФ Заявитель, подавая заявку на участие в закупке, конклюдентно согласился с установленными требованиями, а равно признал их соответствующими требованиям действующего законодательства.

Резюмируя изложенное, с учетом имеющихся в материалах дела документов, учитывая конкретные фактические обстоятельства дела, Комиссия признает жалобу Заявителя необоснованной.

На основании изложенного, Комиссия, руководствуясь частью 20 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции,

РЕШИЛА:

1. Признать жалобу АО «Квантум» (ИНН: 7825098536) на действия АО «Мосинжпроект» (ИНН: 7701885820) при проведении Закупки необоснованной.
2. Снять ограничения на размещение Закупок, наложенные письмом Московского УФАС России от 27.11.2020 № ЕО/67427/20.

Настоящее решение может быть обжаловано в арбитражном суде в течение трех месяцев со дня его принятия.